

Е.А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И РАССТРЕЛ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

© 2011 М.М. Горинов

Главное архивное управление города Москвы

Поступила в редакцию 09.03.2011

В статье рассматривается роль лидера уральских большевиков в 1918 г. Е.А. Преображенского в расстреле царской семьи. Доказывается его непричастность к злодеянию.

Ключевые слова: Е.А. Преображенский, царская семья, расстрел, Николай II, уральская областная организация РКП(б).

Евгений Алексеевич Преображенский (1886-1937 гг.) – забытый в современной России большевистский лидер, выдающийся экономист. В 1918 г. возглавлял уральскую областную организацию РКП(б), в 1920-начале 1921 г. – секретарь ЦК РКП(б), с 1923 г. – активный участник троцкистской оппозиции. В 1919 г. написал (в соавторстве с Н.И. Бухариным) знаменитую «Азбуку коммунизма». В середине 1920-х разработал теорию первоначального социалистического накопления (книга «Новая экономика» и др.). В 1920-1930-е гг. опубликовал ряд новаторских работ по теории денежного обращения («Теория падающей валюты» и др.)¹. В настоящей статье ставится задача выяснения роли Е.А. Преображенского в расстреле царской семьи.

Интрига заключается в том, что с мая и на протяжении всего 1918 г. Е.А. Преображенский возглавлял уральскую областную организацию РКП(б). Между тем его фамилия отсутствует в воспоминаниях непосредственных участников расстрела; книгах М.К. Дитерихса и Н.А. Соколова, посвященных следствию об убийстве царской семьи, проведенному по горячим следам событий; в документах более поздних расследований². Как объяснить этот факт?

Для выяснения истины мы реконструировали биографическую хронику Е.А. Преображенского в июне-августе 1917 г., сопоставив ее с обстоятельствами убийства Романовых на Урале. Начнем с ключевых фактов уральской трагедии.

«Лето 1918 года, – вспоминал Е.А. Преображенский 7 ноября 1920 г., – было самым трудным моментом в жизни молодой и еще не окрепшей Советской власти. От всей огромной территории Советской России осталось лишь два с половиной десятка губерний Великороссии... В то же время внутри бушевали кулацкие и белогвардейские восстания... Если Советская власть могла погибнуть под ударами многочисленных своих врагов, так именно в это время»³.

*Горинов Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, первый заместитель начальника.
E-mail: Mosarh@post.mos.ru; cniipaf@mail.ru*

Катастрофическая для большевиков военно-политическая обстановка диктовала суровые решения. 13 июня 1918 г., в дни Невьянского восстания на Урале, в Мотовилихе был убит великий князь Михаил Александрович, брат царя Николая II, в пользу которого тот 2 марта 1917 г. отрекся от престола. В ночь на 17 июля 1918 г., за неделю до сдачи города красными, в Екатеринбурге была расстреляна царская семья и ряд приближенных к ней лиц. В ночь на 18 июля 1918 г. в Алапаевске живыми были сброшены в шахту сестра императрицы Великая княгиня Елизавета Федоровна, добровольно последовавшая за ней в ссылку инокиня Варвара Яковлева, ряд лиц императорской крови, находившихся в Алапаевске⁴.

К убийству великого князя Михаила Александровича, организованному председателем Мотовилихинского Совета, членом коллегии Пермской губчека Г.И. Мясниковым⁵, Е.А. Преображенский отношения не имеет.

Что же касается убийства царской семьи и Великой княгини Елизаветы Федоровны, то ответ на вопрос о роли в них Преображенского тесно связан с другим: где было принято окончательное решение о расправе – в Екатеринбурге или Москве? Если на Урале, то Преображенский к нему непричастен: в середине июля его здесь не было. Если же решение принималось в столице, то, на первый взгляд он мог принимать участие в его выработке. Так как в середине двадцатых чисел июня 1918 г. Преображенский покинул Екатеринбург, выехав в Москву для участия в V Всероссийском съезде Советов.

В пользу именно этой даты отъезда говорят следующие обстоятельства. Съезд открылся 4 июля. Однако должен был начать свою работу раньше – 28 июня (согласно постановлению ВЦИК от 10 июня 1918 г.)⁶. Вплоть до 26 июня включительно Преображенский печатался либо упоминался почти в каждом номере «Уральского рабочего». Последняя публикация датирована 26 июня (№122) – завершающая статья из серии «Анархизм и коммунизм». Значит, автор

должен был сдать материал в редакцию не позднее 25 июня. После чего новая статья Преображенского появляется в газете только 6 августа (№150). И затем он вновь печатается в газете почти каждый день: 8, 9, 10, 13... августа.

Далее, первая часть статьи Е.А. Преображенского «Уральская контрреволюция», в которой речь идет о Невьянском восстании, опубликована в «Правде» 29 июня. Даже если она сразу пошла в набор, то должна была быть передана в редакцию не позднее 28 июня. Причем эту статью Преображенский писал именно в Москве, а не переслал из Екатеринбурга, так как указывает в ней, что о Невьянском восстании ему рассказал в вагоне случайный попутчик. Иными словами, учитывая дату последней публикации в «Уральском рабочем» – 26 июня, первоначально объявленную дату съезда – 28 июня, время публикации в «Правде» – 29 июня, Преображенский приехал в столицу, видимо, 27 или 28 июня.

4 июля в Москве начинается работа V съезда Советов. Преображенский среди его участников. 6 июля вспыхивает мятеж левых эсеров, который ликвидируют 7 июля⁷. В боях с эсерами Евгений Алексеевич получает контузию⁸. 10 июля съезд завершает работу⁹. После чего Преображенский «был командирован на несколько дней ревсоветом в район Курска, чтобы поддержать дисциплину в наших войсках, стоявших на границе с Украиной». Из Москвы Преображенский возвращается «на Урал, где Екатеринбург был уже взят колчаковцами...»¹⁰. Последнее событие произошло 25 июля¹¹. Как вспоминал Евгений Алексеевич, после падения Екатеринбурга он беседовал с Я.М. Свердловым¹². То есть после 25 июля Преображенский какое-то время находился в Москве. Как мы уже упомянули, первая его публикация в «Уральском рабочем», после длительного перерыва, появляется 6 августа. Итак, Преображенский отсутствовал на Урале, очевидно, до начала августа. Именно поэтому судебный следователь по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколов, проведший тщательное расследование екатеринбургской трагедии и назвавший поименно всех причастных к злодеянию, фамилии Е.А. Преображенского не упоминает¹³.

Повторим еще раз: если окончательное решение о расстреле царской семьи принималось в Екатеринбурге, то Преображенский к нему непричастен.

Но где же оно все-таки было принято?

Историография этого вопроса обширна и насчитывает не одно десятилетие. По официальной советской версии, решение об уничтожении Романовых самостоятельно, без согласования с ЦК РКП(б), принял Уральский областной совет¹⁴. Н.А. Соколов полагал, что санкция на ца-

реубийство была дана Москвой¹⁵. Согласно дневниковым записям Л.Д. Троцкого, вопрос окончательно решило большевистское руководство в столице¹⁶. Современные исследователи Ю.А. Буранов и В.М. Хрусталева, изучавшие трагическую историю уничтожения Романовых, пожалуй, на самой обширной источниковой базе, склоняются к «московской версии»¹⁷. На наш взгляд, наиболее обоснована трактовка трагедии, данная Ю.А. Бурановым и В.М. Хрусталевым¹⁸.

Итак, что же выяснили Ю.А. Буранов и В.М. Хрусталева? 2 февраля 1934 г. на совещании старых большевиков в Свердловске выступил Я.М. Юровский, непосредственный исполнитель акции по уничтожению царской семьи. Он, в частности, сказал: «Так как этот факт (расстрел царской семьи – М.Г.) был актом политической важности, все это дело было поручено пользующемуся особым доверием ЦК тов. Голощекину». «Ближе к середине июля, – продолжал Я.М. Юровский, – Филипп (Голощекин – М.Г.) мне сказал, что нужно готовиться в случае приближения фронта к ликвидации». И далее: «...Связь и разговоры по этому вопросу с Центром не прекращались». «15-го июля утром (Голощекин – М.Г.) сказал, что завтра надо дело ликвидировать...»¹⁹.

Далее события разворачивались следующим образом: «13 час 27 мин 16 июля. На имя Ленина была получена телеграмма из Копенгагена, где спрашивалось о судьбе царской семьи. Прямо на тексте телеграммы Ленин написал: «Слухи о расстреле царя ложь. Все это выдумки капиталистической прессы». На телеграмме есть отметка об отправке: «16/7-18 г.». Итак, до 16 часов²⁰ Ленин был в полной уверенности, что расстрела не будет.

Но тут произошло нечто неожиданное: внезапно была прервана связь между Москвой и Европой, была она потеряна и с Екатеринбургом. Кто-то или остановил телеграф, или это была авария – неизвестно. [...]

В этой ситуации, не имея связи с Москвой, Екатеринбург вызвал по прямому проводу Петроград. Направленный Зиновьеву, члену ЦК, уральцами запрос шел окружным путем. О переговорах с уральцами Зиновьев в свою очередь известил Москву следующей телеграммой (копия ее хранится в ЦГАОРФ)²¹.

«Москва, Кремль, Свердлову, копия Ленину из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите в Москву, что условленного с Филиппом (Голощекиным – М.Г.) суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваше мнение противоположно, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голощекин, Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом. Зиновьев». На Петроград-

ской телеграмме Зиновьева есть пометка: «принято 16.7. 1918 г. в 21 час. 22 мин. Из Петрограда Смольного. 14228». Содержание телеграммы говорит о следующем. Зиновьев, как член ЦК, был в курсе дела: во время приезда в Москву в начале июля 1918 г. Голощекина вопрос о вариантах: суда или в случае сложной ситуации немедленного расстрела Николая II, видимо, обсуждался в ЦК партии. Но последнее слово по приведению того или иного решения к исполнению по-прежнему оставалось за Москвой.

Итак, нужен был приказ, и он был получен поздно ночью 16 июля 1918 г. В подлиннике так называемой «записки» Я.М. Юровского, излагающей ход дальнейших событий, написанной рукой историка М.Н. Покровского (хранится в бывшем ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС²²) со слов коменданта Ипатьевского дома (Я.М. Юровского – М.Г.), информация о приказе звучит так:

«16. VII была получена телефонограмма из Перми (подчеркнуто нами – М.Г.) на условном языке, содержащем приказ об истреблении Романовых». Текст не случайно подчеркнут нами, ранее цитировавшиеся разными авторами копии «записки» говорят о «телеграмме», но послать ее было нельзя: телеграфная связь была кое-где нарушена, но не везде. Круглым путем: Екатеринбург-Петроград, Петроград-Москва, Москва-Пермь и наконец Пермь-Екатеринбург Голощекин, где телеграфом, где по телефону получил долгожданную санкцию: можно стрелять»²³.

Итак, окончательное решение о расстреле царской семьи было принято в Москве. Но участвовал ли в его выработке Преображенский? Почти наверняка нет. Почему?

Во-первых, в то время Евгений Алексеевич не входил в высший эшелон большевистского руководства, правомочный принимать столь серьезные решения. Не был ни членом Политбюро, как В.И. Ленин, А.С. Бубнов, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий²⁴. Не являлся председателем ВЦИК и секретарем ЦК, как Я.М. Свердлов²⁵. Не обладал и особыми полномочиями большевистского центра по делу царской семьи, как Ф.И. Голощекин.

Во-вторых, в середине июля 1918 г., когда решалась судьба Романовых, Преображенского не было в Москве. А учитывая его тогдашний статус, вряд ли его мнение запрашивали по телеграфу (телефону).

Итак, 29 июня в «Правде» печатается первая часть статьи Преображенского «Уральская контрреволюция», 30 июня – окончание статьи; 7 июля – статья «По наклонной плоскости», 9 июля – публикация «Пугают социализмом». Затем длительный перерыв – вплоть до 26 июля,

когда выходят сразу две статьи: «Ценное признание» и «Продовольственные отряды» (за подписью Е.П.). Преображенский писал быстро. Трудно представить, что в то горячее время его материалы в «Правде» залеживались. Так что указанные статьи, вероятнее всего, готовились 24-25 июля. Видимо, в эти дни он и вернулся из Курска, куда после 10 июля уезжал, судя по автобиографии, «на несколько дней».

Итак, вердикт – невиновен? Однако вопреки всему вышеизложенному, существует мемуарное свидетельство причастности нашего героя к екатеринбургской трагедии.

В 1969 г. башкирский лидер Ахмед-Заки Валидов (Валид) (в эмиграции – Тоган Ахмет Заки Валиди), в 1920 г. близко соприкасавшийся с Е.А. Преображенским, опубликовал в Стамбуле воспоминания (русский пер. – 1997 г.). В них, рассказывая о боях башкирских отрядов с частями красных в районе аула Куяш, закончившихся отступлением большевиков, Валидов пишет:

«Позже, в 1920 г., я узнал от коммуниста Преображенского, что битве в Куяше придают всероссийское значение. Преображенский был одним из главных действующих лиц в деле убийства царя Николая. «Причиной убийства Николая в те дни явилось совместное наступление на Екатеринбург башкир и чехов», – сказал он. И в самом деле, в тот день мы были в 90 км от Екатеринбурга. У чехов была мысль идти к этому городу, но башкирские части мы туда посылать не собирались. Однако красные решили, что башкиры тоже будут наступать на город. Во всяком случае, как говорил мне Преображенский, услышав, что башкиры с чехами, объединившись, примут участие в операции по спасению царской семьи в Екатеринбурге, они приняли решение немедленно покончить с царем»²⁶.

Итак, вердикт – виновен? Однако соответствует ли свидетельство Валидова действительности? Для выяснения этого вопроса сопоставим дату сражения у аула Куяш с датой расстрела царской семьи.

«1 июня, – вспоминает Валидов, – мы объявили от имени Башкирского правительства мобилизацию башкир в Челябинском уезде. [...] 7 июня в приказе о мобилизации мы объявили нашему народу и о создании нового национально-Башкирского правительства. [...] Не прошло и недели с момента, как мы начали формировать полк. Оба формирующиеся батальона мы направили в район Екатеринбурга, в помощь чехам, которые преследовали большевиков в Аргаяшском кантоне. [...] Очень ожесточенные бои шли в ауле Куяш. [...] Большевики в конце концов отступили к станции Тюбук в направлении Екатеринбурга». Далее подробно рассказывается о

боях у аула Куяш, приводится цитированный выше фрагмент об их влиянии на судьбу царской семьи. Затем Валидов выстраивает следующую хронологию событий: «1 июля чехи и башкиры нанесли внушительное поражение красным на станции Тургояк. [...] 8 июля... Златоуст был очищен от большевиков...»²⁷. 6 июля красные оставили Уфу, 8 июля – Оренбург²⁸.

Итак, 1 или, по другим данным, 7 июня объявляется мобилизация башкир. Не проходит и недели с начала формирования башкирского полка, то есть не позже 7 либо 14 июня, как два его батальона направляются в Аргаяшский кантон, где принимают участие в боях у аула Куяш. То есть бои должны были происходить не позднее 14-21 июня (берем с запасом неделю на переброску батальонов и подготовку к сражениям). Иными словами, бои «всероссийского значения» у аула Куяш, якобы подтолкнувшие большевиков к немедленному расстрелу царской семьи, произошли в середине июня, а царственных узников уничтожили месяцем позже – в середине июля. Явная нестыковка.

Как объяснить «сенсационное» заявление Валидова? Вероятно, Преображенский в беседах с Валидовым излагал, применительно к адресату, официальную большевистскую версию обстоятельств убийства царской семьи. Версия эта включала два главных пункта: 1) решение о расстреле принималось не в Москве, а в Екатеринбурге, 2) уничтожение семьи Николая II без суда и следствия было вынужденной мерой, призванной предотвратить их освобождение политическими противниками коммунистов.

До избрания секретарем ЦК на IX съезде РКП (б) (март-апрель 1920 г.) Е.А. Преображенский являлся виднейшим лидером уральских большевиков. Поэтому, очевидно, в разговорах с Валидовым он и изображал себя «одним из главных действующих лиц в деле убийства царя Николая». Либо Валидов так его воспринимал, а Евгений Алексеевич не разуверял. Думается, Преображенский был не настолько наивен, чтобы откровенничать с лидером башкирских «националистов», совсем недавно сражавшимся на стороне А.В. Колчака против красных.

Что же касается подчеркивания Евгением Алексеевичем «всероссийского» значения битвы у аула Куяш, то этому может быть дано следующее объяснение. В июле 1918 г., как мы убедились, Преображенского не было на Урале. И он вряд ли знал детали фронтовой обстановки в районе Екатеринбурга в то время. В середине же июня он как раз находился на Урале и, вероятно, запомнил поражение, понесенное красными отрядами от башкирских частей в районе аула Куяш. За два года (разговор с Валидовым

происходил в 1920 г.), наполненных непрерывными боями, хронология событий в памяти Преображенского могла немного сместиться. И в разговоре с башкиром Валидовым он вполне искренне мог назвать в качестве причины, побудившей красных к расстрелу царской семьи, поражение, понесенное большевиками от башкирских частей. Тем самым, помимо всего прочего, он как бы делал «комплимент» своему башкирскому партнеру.

Кроме свидетельства Валидова мы располагаем еще одним фактом, который говорит о том, что Преображенский если и не принимал участия в решении судьбы царской семьи, то по крайней мере мог знать действительные обстоятельства дела.

Сын Е.А. Преображенского от первого брака, Леонид Евгеньевич Преображенский, со слов своей матери Розы Абрамовны Невельсон вспоминал о екатеринбургской трагедии следующее:

«В то время, о котором идет речь, отец, мама и я жили в Екатеринбурге. Отец в самом начале июля (скорее, в конце июня, см. выше) уехал на IV съезд Советов (в тексте неточность, уходящая корнями в Автобиографию Е.А. Преображенского в «Гранате», где ошибочно указано, что он уехал не на V, а на IV съезд Советов), оставив маме «Браунинг» на случай внезапного вторжения белых.

Как известно, в ночь на 17 июля 1918 года царь, его семья и приближенные были расстреляны без суда и следствия. [...] Примерно в четыре утра этого страшного дня к нам домой пришел мужчина, узнать в котором Александра Григорьевича Белобородова, человека большой физической силы, воли и самообладания, было просто невозможно. Как тяжело больной, он опустился на табурет и положил голову на стол. Затем он стал стонать, всхлипывать и скоро разрыдался так, что мама решила, будто он сошел с ума.

Все это сопровождалось причитаниями. Он говорил, что убил царя, что ему нет прощения.

Много лет спустя я как-то спросил отца о Белобородове, желая знать подробности убийства царской фамилии, на что отец ответил весьма резко: «Никого он не убивал». Я понял, что продолжения разговора не будет»²⁹.

Как трактовать этот эпизод? Конечно, картина плачущего после расстрела царя А.Г. Белобородова не вписывается в созданный ему СМИ «имидж» жестокого убийцы. Однако мы не можем исключить возможность нервного срыва у не карикатурного, а настоящего русского коммуниста, хотя лично и не стрелявшего в царя, но принявшего непосредственное участие в организации царубийства и взявшего на себя бремя ответственности за случившееся. Напомним, что

официально царская семья была расстреляна по постановлению Президиума Уральского областного совета, который возглавлял А.Г. Белобородов. Реплика же Е.А. Преображенского: «Никого он не убивал» объясняется тем, что Евгений Алексеевич знал, что окончательное решение об убийстве принимал не Белобородов, а другие люди – в Москве, а также осведомлен о том, что Белобородов лично в расстреле не участвовал.

Но знал обстоятельства царубийства и сам принимал участие в принятии решения – разные вещи. В 1920 г., на IX съезде РКП (б), Преображенский становится секретарем ЦК, приобщаясь к самым сокровенным тайнам большевистской политики. Подробности расстрела царской семьи он мог узнать тогда. Мог узнать и раньше: от Свердлова, того же Голощекина.

Итак, на сегодняшний день мы не располагаем достоверными данными об участии Е.А. Преображенского в расстреле царской семьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Горинов М.М., Цакунов С.В.* Евгений Преображенский: трагедия революционера // Отечественная история. 1992. №2; Преображенский Евгений Алексеевич: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь «Гранат». М., 1929. Репринтное издание. М., 1989. (Далее – Автобиография); Е.А. Преображенский: Архивные документы и материалы: 1886-1920 гг. / Сост. М.М. Горинов. М.: Издательство Главархива Москвы, 2006; Е.А. Преображенский. Новая экономика (теория и практика): 1922-1928 гг. Т.1. Опыт теоретического анализа советского хозяйства / Сост. М.М. Горинов, С.В. Цакунов. М.: Издательство Главархива Москвы, 2008; Е.А. Преображенский. Деньги и мировой капитализм (исследования, научно-популярные работы): 1921-1931 гг. / Сост. М.М. Горинов, С.В. Цакунов. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.

² *Буранов Ю.А., Хрусталева В.М.* Убийцы царя. Уничтожение династии. М.: Терра, 1997; *Дитерихс М.К.* Убий-

ство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Ч.1 и 2. М.: Скифы, 1991; Романовы. Подвиг во имя любви / Сост. В.П. Долматов, Л.А. Лыкова. М.: Достоинство, 2010; *Соколов Н.А.* Убийство царской семьи. М., 1990; Тайны коптяковской дороги. Дело Веры. Информ.-аналит. сб. №2. Материалы к рассмотрению вопроса о так называемых Екатеринбургских останках, предположительно принадлежащих к Членам Царской Семьи и верным слугам Их. М.: Купина, 1998 и др.

³ *Преображенский Е.* Борьба за Советскую власть // Уральский рабочий. 1920. 7 ноября.

⁴ Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. Изд.2. М., 1996. С.147-149, 247.

⁵ См.: *Буранов Ю.А., Хрусталева В.М.* Убийцы царя. Уничтожение династии. М., 1997. С.214.

⁶ *Милиц И.И.* Год 1918-й. М., 1982. С.400, 404.

⁷ Там же. С.411.

⁸ Автобиография.

⁹ *Милиц И.И.* Указ. соч. С.415, 418.

¹⁰ Автобиография.

¹¹ *Соколов Н.А.* Указ. соч. С.8.

¹² Е.А. Преображенский. Из моих воспоминаний о Я.М. Свердлове // Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы: 1886-1920 гг. С.200.

¹³ *Соколов Н.А.* Указ. соч.

¹⁴ См., например, об этом: *Иоффе Г.З.* Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987.

¹⁵ *Соколов Н.А.* Указ. соч.

¹⁶ См., например: Тайны коптяковской дороги. С.90-91.

¹⁷ *Буранов Ю.А., Хрусталева В.М.* Указ. соч.

¹⁸ Там же. С.270-274.

¹⁹ Там же. С.271.

²⁰ Правильно – до 16 июля. Ведь в отметке об отправке из Копенгагена указано число, а не время. Однако для сути вопроса час не столь важен.

²¹ В настоящее время – ГА РФ.

²² В настоящее время – РГАСПИ.

²³ Там же. С.272-273.

²⁴ Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917-1989 гг.: Персоналии. М., 1989. С.5.

²⁵ Политические деятели России. 1917. М., 1993. С.287.

²⁶ *Тоган Заки Валиди.* Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997. С.165.

²⁷ Там же. С.162-166.

²⁸ Там же. С.169.

²⁹ Личный архив автора.

E.A. PREOBRAZHENSky AND THE SHOOTING OF THE ROMANOV FAMILY

© 2011 M.M. Gorinov

Main Archival Administration of the City of Moscow

The author analyzes the role of E.A. Preobrazhensky, leader of the Ural Bolsheviks in 1918, in the execution of the tsar's family and proves that Preobrazhensky was not implicated in the assassination.

Key words: E.A. Preobrazhensky, tsar's family, shooting, Nicholas II, Ural Region Organization of Russian Communist Party (Bolsheviks).